

Христос перед Каиафой

«А взявшие Иисуса отвели Его к Каиафе первосвященнику, куда собрались книжники и старейшины» (Мф. 26:57).

Эдди Клоэр

Закончив допрос Иисуса, Анна отослал Его к Каиафе, действующему первосвященнику (Ин. 18:24). «Дом первосвященника» (Лк. 22:54), скорее всего, располагался около дворца Анны. Каиафа уже успел созвать синедрион на заседание, и в его доме уже собрались некоторые из книжников и старейшин, готовые принять участие в допросе Иисуса (Мф. 26:57).

Предварительное определение относительно Иисуса было вынесено на этом утреннем заседании; окончательный вердикт будет вынесен уже полным составом синедриона позже в тот же день. Сразу после объявления официального вердикта Иисуса отправят к Пилату, римскому прокуратору, с требованием согласиться с этим решением и предать Иисуса смерти. В случаях, когда выносились смертные приговоры, римское правительство требовало, чтобы гражданским судом было вынесено такое же решение, что и иудейским, прежде чем приговор мог быть приведён в исполнение.

Анна и Каиафа, без сомнения, уже какое-то время использовали все рычаги влияния, чтобы дело кончилось казнью Иисуса. Во время Его земного служения ненависть к Нему со стороны иудеев всё время росла. С того самого дня, когда Иисус осудил устроенную ими торговлю в храме (Ин. 2:13–22), Анна и Каиафа, несомненно, подогревали и поощряли эту ненависть. За два года до судов Иисуса в Иерусалиме иудеи пытались убить Его у купальни Вифезда (Ин. 5:18). За год до этих судов, чувствуя сильную враждебность по отношению к Себе, Иисус спросил: «За что ищете убить Меня?» (Ин. 7:19б). Были и другие случаи, когда иудеи пытались убить или схватить Его (Ин. 8:59;

10:31, 39). Наверняка, не обошлось без Анны и Каиафы, когда храмовая стража была направлена арестовать Его, но вернулась с пустыми руками (Ин. 7:32, 44). После воскрешения Лазаря Каиафа определённо требовал от синедриона признать, что Иисус должен умереть (Ин. 11:47–53). Эти свидетельства указывают на то, что Каиафа уже какое-то время прорабатывал возможности уничтожить Иисуса.

Наконец-то Каиафа добился своего: Иисус предстал перед ним для суда, и это было как раз то, чего он и хотел. Он был полон решимости не позволить Иисусу избежать его хватки, даже если придётся сфабриковать дело против Него.

То, как Иисус отреагировал на допрос Каиафы, даёт нам представление, как вообще Он вёл Себя во всех Своих страданиях. Пётр сказал, что мы должны внимательно присматриваться ко всем действиям и взглядам Иисуса, чтобы знать, как мы сами должны относиться к собственным страданиям. Он сказал, что Христос Своими судами и распятием оставил нам «пример, дабы мы шли по следам Его» (1 Пет. 2:21). Он наставляет нас реагировать на наши испытания так же, как Иисус реагировал на Свои. В таком случае давайте спросим: «Какой дух и самообладание проявил Иисус по отношению к этому инсценированному судебному процессу, устроенному Каиафой?»

Удивительно, что и в течение всего этого тяжелейшего испытания Иисус ни разу не согрешил. Он не согрешил против тех, которые грешили против Него. Он отдался в руки Божьи, праведного Судии. Иисус вполне осознавал, что приговор Ему был вынесен ещё до

суда. Он знал, что Его враги осудили Его без каких бы то ни было оснований и что справедливого суда ждать не приходится. Однако Он крепко держался решения дать Богу определить результат.

У Иисуса не было ни свидетелей, которые могли бы свидетельствовать в Его пользу, ни защитника, который бы представлял Его. Однако, будучи Сыном Божиим, Он мог бы аннулировать их злые намерения одним словом. В один момент Он мог бы рассеять это безбожное собрание, но Он предпочёл позволить им сделать то, что они захотели сделать. Порой уместно бывает выступить в свою защиту, как это проиллюстрировал Павел (Деян. 22; 23; 26); но Иисус не посчитал данное заседание таким временем.

И на протяжении надуманного допроса Каиафы Иисус не согрешил. Он не опустил до уровня допрашивающих и не стал отвечать язвительностью на язвительность.

Ещё можно сказать, что во всё время допроса ни одного обманного слова не слетело с Его уст. Он не пытался отвечать на шаткие обвинения этих неразумных людей, не допускал извращения истины и не строил Свою защиту на лжи. Он молча стоял перед ними, и Его молчание лучше всяких слов осуждало их неправильное поведение и не туда направленное рвение.

Первой задачей и Анны и Каиафы было найти что-нибудь, с помощью чего можно было бы обличить Его. Они уже решили, что Его следует предать смерти, но им нужны были свидетельства в поддержку их решения. Им нужно было каким-то образом найти подтверждение их предвзятому вердикту. Ещё ранее они дали задание своим подчинённым сделать всё, чтобы найти хоть какой-то компромат на Иисуса. Не найдя ничего, что можно было бы выдвинуть против Него, они решили эти свидетельства сфабриковать. Они привели лжесвидетелей. Приняв присягу, эти ставленники дьявола начали обвинять нашего Спасителя. Иисус не стал спорить с ними. В этом не было нужды. Свидетели не могли договориться между собой. Своей непоследовательностью и неточностью они свели к нулю свои показания.

Матфей сообщает:

Первосвященники, и старейшины, и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили; и, хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли. Но наконец пришли два лжесвидетеля и сказали: «Он говорил: “Могу разрушить храм Божий и в три дня со-

здать его”». И, встав, первосвященник сказал Ему: «Что же ничего не отвечаешь? Что они против Тебя свидетельствуют?» Иисус молчал (Мф. 26:59–63а).

Священники и члены Совета дали превратное истолкование тому, что говорил Иисус. Они исказили факты, выхватив Его слова из контекста и представив их как угрозу для их храма, тогда как, на самом деле, Иисус просто дал образную картину Своего воскресения.

Иисус даже не попытался исправить этих глупых свидетелей. Он спокойно наблюдал, как они бились над тем, чтобы состряпать правдоподобное обвинение. Их неистовые усилия привели лишь к неразберихе и беспорядочной, шаткой аргументации со стороны обвинения, которая не имела даже подобия стремления к справедливости. Законы были нарушены, права обвиняемых проигнорированы, суд пытался обвинить невинного человека с помощью лжесвидетельства. А Иисус в это время почтительно передал это несправедливое отношение к Себе от рук незаконных людей Богу.

Когда Его осыпали бранью, Он не оскорблял в ответ. Под присягой Он с достоинством сказал всю правду. Вот этот текст:

И первосвященник сказал Ему: «Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам: Ты ли Христос, Сын Божий?» Иисус говорит ему: «Ты сказал; даже говорю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных» (Мф. 26:63б, 64).

Иисус выбрал этот момент, чтобы открыть миру, кто Он такой. До этого ключевого поворота в суде перед Каиафой Он публично не упоминал истину о Своей божественности. Когда Каиафа попросил Его под клятвой пред Богом сказать истину о Себе, Он это сделал. Он не только подтвердил Свою божественность, но и добавил пророчество, которое должно было в своё время доказать истинность того, что Он сказал.

Он оставался верен Своему намерению отдалить все Свои обстоятельства на усмотрение Богу, даже когда первосвященник прибег к возбуждённым жестам и обвинениям. Поняв, что у него нет свидетельств обвинения, первосвященник в отчаянии ухватился за другое обвинение. Сам тяжелейшим образом богохульствуя, он обвинил Иисуса, Сына Божьего, в богохульстве против Его Отца! Текст говорит:

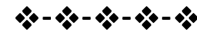
Тогда первосвященник разодрал одежды

свои и сказал: «Он богохульствует! На что ещё нам свидетели? Вот теперь вы слышали богохульство Его! Как вам кажется?» Они же сказали в ответ: «Повинен смерти» (Мф. 26:65, 66).

Как Иисус отреагировал на всё это? Стал Он оскорблять Своих обвинителей, потому что они оскорбили Его? Проклял их за то, что они осудили Его? Нет, ничего подобного Он не сделал. Он стоял перед ними как олицетворение праведности. Когда Его обвинили в самом худшем грехе, какой только можно придумать, Он не сказал ничего! Они посмеялись над самыми истиннейшими словами, которые когда-либо произносились, над той божественной истиной, что Иисус был послан с небес. Иисус смиренно позволил им делать, что они хотели, с Его словами и с Ним Самим.

Страдая, Он не угрожал. После тирады Каиафы по поводу признания Иисуса, что Он Христос, задержавшие Его начали насмехаться и оскорблять Его. И снова мы

видим величественную личность Иисуса. Он позволил нечестивым религиозным лидерам и жестоким, бессердечным воинам бить Себя, в чём безошибочно можно узнать желание унижить Его. На Него плевали, Его били по щекам, а Он отдался на волю Божью. Матфей говорит: «Тогда плевали Ему в лицо и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам» (Мф. 26:67). Он не уклонялся и не давал сдачи. Он не отвечал кулаком на кулак или оскорблением на оскорбление. Он избрал Бога Своей скалой и Убежищем посреди бури.

Иисус как Агнец Божий страдал молча, покорно и почтительно. Он терпел всё с уверенностью и величием, в точности исполняя пророческую картину Исаии: «Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, ведён был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так и Он не отверзал уст Своих» (Ис. 53:7).